

УДК 165.0

АЛЬТЕРНАТИВА ДЕОНТОЛОГИЗМА И КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМА В ИСТОЛКОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье оценивается влияние деонтологической стратегии Канта и культуроцентристской стратегии Гегеля на воззрения представителей либерализма и коммунитаризма по решению проблемы социальной легитимации. Автор в качестве альтернативы деонтологизма и культуроцентризма в истолковании проблемы социальной легитимации рассматривает, осуществленный Ю. Хабермасом, синтез деонтологически-правового и культуроцентристского подходов.

Ключевые слова: *деонтологическая стратегия, коммунитаризм, культуроцентризм, либерализм, социальная легитимация.*

Проблема социальной легитимации подвергалась дискурсивному осмыслению многими представителями философской мысли. Так, предпринимались попытки изменения институциональной сферы социума, происходила смена парадигм развития общества и ценностных ориентиров, предлагались целостные концепции и модели по стабилизации общества и нахождению баланса публичных и частных интересов при конструировании политических и социальных институтов.

Наиболее значимыми разработками по проблеме социальной легитимации в западной философии второй половины XX – начала XXI в. явились концептуальные стратегии, выработанные представителями либерализма, коммунитаризма и либерального коммунитаризма.

Сторонники либерализма (Д. Ролз, Р. Дворкин и др.) в поиске путей укрепления институтов демократии и основ правового государства, а также преобразования социальной действительности используют деонтологическую стратегию Канта. Коммунитаристы же (А. Макинтайр, Ч. Тейлор, М. Сандел и др.) опираются на историцизм Гегеля, формируя культурно-историцистскую платформу интерпретации социальной легитимации.

Гегель с опорой на историцистскую платформу культивирует ценности и традиции определенного народа, необходимые для формирования социального порядка и основ его легитимации. Личность при этом рассматривается как составная часть общества, а не основное звено.

Кант, используя деонтологическую стратегию, отводит индивиду решающую роль в построении «всеобщего правового гражданского общества», посредством выработки единых, универсальных правовых принципов как фундамента для общественного развития.

Сторонники либерализма вслед за Кантом отводят ведущую роль в преобразовании социальной действительности разумному индивиду, а поэтому априори способному к моральным действиям. Постулат индивидуализма апеллирует к тому, что члены общества как разумные существа самостоятельно выбирают ценности, которые, на их взгляд, ведут к моральности действий.

В представлениях же коммунитаристов ценности, которые используют индивиды в качестве ориентира своих действий, формируются и утверждаются обществом в целом.

Серьезным недостатком рассуждений Канта, а вслед за ним и Ролза, опирающихся на деонтологическую установку и атомизм личности, является игнорирование исторического опыта, а как следствие – порождение проблемы соотнесения идеальной модели правового государства с социально-политической реальностью.

В поисках решений проблемы социальной легитимации коммунитаристы апеллируют к отказу от всеохватывающих социальных форм, восстановлению высшего статуса сообщества и признанию его ценностей, при этом они предполагают наличие формирующей и тотализирующей функции сообщества по отношению к личности.

Коммунитаристы считают, что, только являясь участником этнического, языкового, культурного сообщества, человек способен обрести и сформулировать принципы справедливости, которые возможно реализовать на практике. В сообществе действуют конкретные и всеобщие ценности и традиции, функционируют моральные установки, а также существует общая концепция блага, все эти элементы должны найти свое воплощение в концепции справедливости, которая, в свою очередь, должна выступить основанием легитимации действующего социального порядка.

В разрез таким рассуждениям Ролз полагает, что в современных условиях ценностно-культурного плюрализма только всеобщий принцип равноправия во всех сферах общественной жизни может выступать нормативным ориентиром для конструирования справедливых политических и социальных институтов.

Один из наиболее влиятельных представителей современного коммунитаризма А. Макинтайр не принимает идеи либерализма о приоритете личных интересов индивида перед общественными, последние, по мысли философа, должны быть «критерием для определения степени справедливости, степени добродетели человека» [3, с. 188]. В данном аспекте, в отличие от рассуждений представителей либерализма, Макинтайр полагает, что «для развития общества недостаточно формальной справедливости, основанной на праве, необходимо развивать нравственные качества человека, думающего о благе общего» [4, с. 157].

Опираясь на гегелевскую концепцию историцизма, Макинтайр полагает, что индивид должен в своем социальном поведении воплотить то, что уже существует как нравы общества, в данном случае исчезает

противостояние сущего и должного, характерного для кантовской трактовки сути морали, поскольку в философии Канта мораль взывает к должному, которое не существует и подлежит воплощению в реальность [1, с. 116].

Коммунитаризм обосновывает легитимацию социальных отношений через систему ценностей, соотнося их с реальными практиками общества и с соответствующим определенным социокультурным контекстом.

Человек, с точки зрения коммунитаристов, это продукт воспитания, критерии которого задаются отдельными социальными группами единого общества. Нередко набор добродетелей социальных групп различен. Поэтому представляется проблематичным, построение общей концепции блага, формирование общеобязательных норм и единого способа регулирования социальных отношений. Если всё-таки такие единые нормы будут выведены, то как они будут коррелировать с ценностями? Получается, что культивирование моральных ценностей возможно лишь в определенной ситуации, опираясь на принятые в обществе стереотипы поведения в конкретную историческую эпоху. Таким образом, принцип универсальности исключается. На наш взгляд, теоретические положения коммунитаризма также не лишены недостатков, в основном связанных с практической реализацией.

Таким образом, представители либерализма ориентируют на построение общественных отношений и институтов с опорой на нормативную стратегию, а коммунитаристы в выборе основы общественного порядка апеллируют к моральным принципам и добродетелям, обусловленным социокультурной средой существования индивида.

Решение современных проблем общественного устройства и легитимации политических и социальных институтов возможно посредством интеграции деонтологической программы Канта и историцизма Гегеля, а также синтеза деонтологическо-правовой конструкции либеральной теории и культурицентристской установки коммунитаристов.

Синтез этих программ и установок развивается представителями либерально-коммунитаристской теории. Наиболее ярким мыслителем этого направления является немецкий философ Ю. Хабермас, предложивший в качестве теоретико-методологической платформы государственного и общественного развития разработанную им теорию коммуникативного действия.

Поддерживаемая либералами, деонтологическая стратегия Канта декламировала единство морали и права в ракурсе соответствия поведения индивидов четко установленным законам, освобождая их сознание от обязанности соотносить свои поступки с моральными принципами. Культуроцентризм, развиваемый коммунитаристами, акцентировал внимание на соотношении правовых норм с моральными принципами в социокультурном контексте.

Хабермас, пытаясь смягчить конфликт между взглядами либералов и коммунитаристов, апеллирует к теории коммуникации, в которой философ совмещает либеральные воззрения, в части утверждения частной автономии, и положения коммунитаризма с учетом системы ценностей, культивируя возможность стабилизации отношений между гражданами единого государства путем взаимного признания и уважения автономии человека в ее индивидуальной и гражданской составляющих, посредством дискурсивно организованного демократического процесса принятия политических решений.

Хабермас обращает внимание на то, что «дефицит легитимации означает невозможность использования административных методов для поддержания или установления эффективных нормативных структур в необходимом объеме» [6, с. 47].

Хабермас расценивает научно-технический прогресс в понятиях коммуникативной теории как «некоммуникативную идеологию», которая подрывает сферы социализации и индивидуализации, связанные с коммуникациями, обсуждением, пониманием. С распространением технократического сознания естественный для человека эмансипационный интерес теряет приоритет и важность, и для его оживления необходимо сначала воссоздать нормальную коммуникативную практику, «истинную» коммуникацию, из которой могут возникнуть неизвращенные, неотчужденные взаимоотношения между людьми. В таком обществе идеи в открытом диалоге отстаиваются и критикуются [2, с. 167]. Хабермас отмечает, что «наряду с системными источниками социальной интеграции важную роль должны сыграть несистемные, такие, как коммуникация и “жизненный мир”» [5, с. 23].

Обеспечение нормального функционирования политических и социальных институтов, а также выравнивание политической ситуации и снятие социальной напряженности возможно путем налаживания процесса взаимодействия государственной власти и населения. Осмысление проблемы социальной легитимации требует трансформации общественного сознания в морально-правовом направлении. Исходя из анализа концепций и идей представителей классической немецкой и современной западной философии, целесообразным видится синтез деонтологическо-правового и культуроцентристского подходов.

Список литературы

1. Губман Б.Л., Воробьев А.В. Тейлор Ч. и концепции правового государства // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2008. № 36. С. 105–122.
2. Макарьева А.А. Проблема отчуждения в философии Франкфуртской школы неомарксизма и теоретическое наследие К. Маркса: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2011. 22 с.

3. Мирзаханян Э.С. Проблема рационального обоснования справедливости в социальной философии А. Макинтайра // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 31 (69). С. 188–190.
4. Панченко Б.Б. Понимание справедливости в идеологии коммунитаризма // Власть. 2013. № 2. С. 157–159.
5. Пржиленский В.И. Эпистемологические и социокультурные детерминанты философии права: поиск новой рациональности // Философия права. 2008. № 5. С. 20–26.
6. Habermas J. Legitimation crisis/ English translation of Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus / translated by Thomas McCarthy. Boston: Beacon PRESS, 1975. 226 p.

THE ALTERNATIVE OF DEONTOLOGICAL AND CULTURE-CENTERED APPROACHES IN THE SOCIAL LEGITIMATION INTERPRETATION

A.A. Sladkova

Tver State University, Tver

The article is focused on the evaluation of influence of Kant's deontological and Hegelian culture-centered approaches to social legitimation on the contemporary liberal and communitarian theories. As an alternative to these opposed interpretations of social legitimation, the author considers the synthesis of deontological-legal and culture-centered approaches proposed by J. Habermas.

Keywords: *deontological strategy, culture-centered approach, liberalism, comunitarian thought, social legitimation.*

Об авторе:

СЛАДКОВА Алёна Александровна – ассистент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Author information:

SLADKOVA Alena Alexandrovna is an Assistant Prof. of Environment law and legal support of professional activities Dept., Law Faculty, Tver State University, Tver. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru